

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ ПЯТЫЙ.]

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 24.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахань.

17-го іюня 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Св. Синода, отъ 8-го марта 27-го апрѣля 1879 года за № 483, напечатанный въ 20 № „Церковнаго Вѣстника“.

Объ изданіи съ 1880 года при Московской духовной академіи журнала подъ названіемъ: „Творенія Св. Отцовъ съ русскою переводъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе бывшего митрополита московскаго Иннокентія, отъ 7 февраля 1879 года, о томъ, что въ минувшемъ 1878 году Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено Совѣту московской духовной академіи продолжать вновь изданіе журнала, подъ заглавіемъ „Творенія Св. Отцовъ въ русскою переводъ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, что онъ, преосвященный, призналъ возможнымъ отпускать московской духовной академіи изъ неокладныхъ суммъ московской каѳедры на расходы по изданію упомянутого журнала до 4700 р. въ годъ съ начала изданія сего журнала до того времени когда будетъ возможность вести изданіе этого журнала собственными средствами онаго, что Совѣтомъ московской духовной академіи предположено начать изданіе сказаннаго журнала съ 1880 года, и что согласно просьбѣ Совѣта московской духовной академіи онъ, преосвященный, ходатайствуетъ предъ

Св. Синодомъ объ утвержденіи представленной Совѣтомъ академіи программы предполагаемаго къ изданію журнала: „Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, о разрѣшеніи печатать въ семь журналѣ творенія св. Кирилла Александрійскаго и о рекомендованіи его журнала настоятелямъ монастырей и церквей для пріобрѣтенія онаго въ монастырскія и церковныя бібліотеки. Изъ приложенной при означенномъ представленіи программы предполагаемаго къ изданію при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ: „Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, съ прибавленіями духовнаго содержанія“, видно: 1) При московской духовной академіи съ 1880 года возобновляется изданіе журнала подъ прежнимъ заглавіемъ: „Творенія Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія“ въ томъ же видѣ на первое время, въ какомъ онъ былъ издаваемъ въ прежнее время именно по четыре книжки въ годъ (по одной чрезъ три мѣсяца) въ объемѣ около 12 листовъ—Твореній Св. Отцовъ или замѣчательнѣйшихъ учителей Церкви и отъ трехъ до 8 листовъ прибавленій къ каждой книжкѣ. 2) Въ отдѣлѣ Твореній Св. Отцовъ будетъ продолжаемо начатое прежде изданіе въ русскомъ переводѣ твореній св. Епифанія Кипрскаго и начато изданіе твореній св. Кирилла Александрійскаго, при чемъ тѣ и другія будутъ печататься чрезъ книжку, такъ чтобы по окончаніи года составилъ одинъ томъ твореній св. Епифанія и одинъ томъ твореній св. Кирилла. 3) Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи относящіяся: а) къ ученію вѣры; б) къ ученію христіанской нравственности; в) къ духовной исторіи и г) критико-бібліографическія. 4) Завѣдываніе журналомъ поручается редакціонному комитету, состоящему изъ трехъ редакторовъ журнала, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи и вѣдѣніемъ академическаго Совѣта. 5) Цѣна за годовое изданіе остается прежняя—пять рублей съ пересылкою, и журналъ будетъ печататься на первый разъ въ количествѣ 1200 экземпляровъ. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Разсмотрѣвъ представленную бывшимъ митрополитомъ московскимъ программу предполагаемаго къ изданію съ 1880 года при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ: „Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія“ и находя программу эту соответствующею своей цѣли, а самый журналъ весьма полезнымъ для монастырей и приходскихъ священниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: упомянутую программу утвердить и предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ всѣмъ епархіальнымъ прео-

священнымъ предложить настоятелямъ монастырей и приходскихъ церквей выписывать, по возможности, сказанный журналъ для церковныхъ и монастырскихъ библиотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, для чего напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ настоящее опредѣленіе и самую программу означеннаго журнала.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 4-го іюня постановила и Его Пресвященство утвердилъ: Согласно указу Св. Синода предписать настоятелямъ монастырей и приходскихъ церквей выписывать означенный въ указѣ журналъ, издаваемый при московской духовной академіи для церковныхъ и монастырскихъ библиотекъ, на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, а благочиннымъ поручить имѣть за сими надлежащее наблюденіе. О чемъ для должнаго со стороны настоятелей и благочинныхъ исполненія напечатать въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Разныя Извѣстія.

Утверждены въ должностяхъ *членовъ благочинническихъ съездовъ* согласно выбору духовенства, — *Красноярскаго округа* — священникъ села Марьяна Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, Алексѣй *Перновскій* (26 мая) и *1-го округа Царевскаго уѣзда* — священникъ села. Солодовки, Крестовоздвиженской церкви Викторъ *Царевскій* — оба на трехлѣтіе (1 іюня) и *церковнаго старосты* Сѣроглазпикской Петропавловской церкви, Енотаевскаго уѣзда, Енотаевскій купецъ Иванъ *Хрипизъ* — на 1 трехлѣтіе (6 іюля).

— Уволенъ въ отпускъ, согласно прошенію, и. д. эконома Астраханскаго Архіерейскаго дома іеромонахъ *Феофанъ*, въ г. Самару, по встрѣтившейся надобности, на 15 дней (7 іюня).

Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Съезда.

(Продолженіе). (1)

1878 г. сентября 30 дня. Астраханскій XII епархіальный съездъ духовенства слушали отношеніе Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 27 сентября за № 470, при коемъ препровождены свѣдѣнія о нуждахъ по тому епархіальному женскому училищу. Постановилъ: 1) Со-

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 21, 22 и 23.

гласно личному предложенію г. Ревизора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Керскаго поручить Совѣту епархіальнаго женскаго училища озаботиться, при удобномъ случаѣ, покупкою соседняго угольнаго мѣста съ новымъ училищнымъ зданіемъ, за выгодную цѣну. 2) Учителямъ учебныхъ предметовъ, епархіальнаго женскаго училища прибавить съ 1879 г. къ нормальнымъ 35 р. еще по 5 р. за годовой урокъ, всего по числу 92 уроковъ 460 р., какіе внести въ смѣту расхода по тому училищу на 1879 г. 3) Разрѣшить Совѣту училища дѣвицъ сиротъ и дочерей бѣдныхъ родителей, бывшихъ въ духовномъ званіи, а въ послѣдствіи вышедшихъ въ гражданское вѣдомство, принимать на епархіальное содержаніе, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ дѣйствительной бѣдности. 4) Относительно обмѣна 5% государственныхъ билетовъ на наличную сумму предоставить Совѣту училища обратиться въ Правленіе духовнаго училища, которое по личному заявленію съѣзду г. смотрителемъ того училища, можетъ обмѣнять таковыхъ билетовъ на 1300 рублей. О чемъ, составивъ настоящій журналъ, представить его на утвержденіе Его Преосвященства, съ приложеніемъ вышепоименованныхъ свѣдѣній епархіальнаго женскаго училища. На семъ журналѣ Его Преосвященство изволилъ написать: „1878 г. Сентября 30. Исполнить“.

1878 г. сентября 28 дня. Астраханскій XII съездъ духовенства слушалъ отношеніе Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 27 сего сентября за № 471, коимъ Совѣтъ сообщилъ, что начальница того училища Новикова 12 іюля 1877 года уволена отъ должности, а мѣсто ея исправляетъ должность начальницы старшая воспитательница Иванова. Постановилъ: На праздное мѣсто начальницы училища, на основаніи § 27 уст. епарх. училища, произвести баллотировку тѣмъ лицамъ, которыя заявятъ желаніе занять эту должность съ представленіемъ съѣзду духовенства документовъ, свидѣтельствующихъ о ихъ педагогической опытности и безукоризненномъ поведеніи, предварительно представивъ о семъ на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства. На семъ журналѣ Его Преосвященство изволилъ написать: „1878 г. Сентября 29. Исполнить, буде имѣются въ виду—кандидатки съ означенными здѣсь условіями“.

(Окончаніе въ слѣдующ. №).

ОТДѢЛЪ ПРОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, кочующими въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (1).

Въ день майскаго (*хонинъ*, или *хонинъ-сара*) полполуниа, бываетъ праздникъ *Юрвсз-Сара*, или правильнѣе *Урвсз-Саръ*. *Урв*—значить: „потомство, сынъ, плодъ“. Простой калмыкъ, встрѣчался съ незнакомымъ кочевникомъ, если желаетъ спросить его: имѣеть-ли онъ дѣтей?—Обыкновенно говоритъ такъ: *кюбютэ-бю-та*—собств. „съ дѣтьми-ли вы?“—Но если встрѣчаетъ *зайсана*, *пойона*—„владѣльца“, то этъ-же вопросъ выражаетъ такъ: *урэтэ-бю-та?*—собственно: „съ потомствомъ-ли вы?“—Значить, *Урвсз-Саръ*—праздникъ благополучнаго приплода животныхъ и полнаго развитія степной растительности. Въ мартѣ, апрѣлѣ и началѣ мая, ягнятся овцы, телятся коровы, жеребятся лошади, плодятся и верблюды. Къ маю, новый приплодъ скота уже выходитъ на пастбища, вмѣстѣ съ своими матками; степи покрываются обильною травой. Почему, въ этотъ день, кочевники празднуютъ счастливый переходъ на лѣтнія кочевья и размноженіе ихъ скотоводства. Этотъ праздникъ болѣе народный, нежели религіозный.

Въ праздникъ *Урвсз-Саръ*, всѣ хурульныя кибитки переносятся на зеленую траву, разбиваются дверями на востокъ; украшаются зелеными вѣтвями деревь, если только онѣ подъ руками имѣются. Всѣ отливныя изображенія бурхановъ ставятся подъ *лаври*, зеленого цвѣта. Также и кибитки простыхъ калмыковъ украшаются зеленью, вѣзъ травы, а если близко растутъ лѣса, то и зелеными вѣтвями деревь. Въ прежнія времена, когда въ калмыцкихъ улусахъ были состоятельные владѣльцы, въ ихъ кибиткахъ, на праздникъ *Урвсз-Саръ*, вблизи *большаго барана*, (такъ, въ кибиткѣ кочевниковъ называется мѣсто, на сѣверо-западъ отъ кровати (*орондокъ*), гдѣ обыкновенно развѣшиваются священныя картины, или виситъ, прикрѣпленный къ началу *уиниъ*, деревянный ящикъ (*хайрчикъ*), въ которомъ хранятся рукописи, именуемыя *номг*; а въ просторѣчии *бурханъ*; мѣсто же—на сѣверо-востокъ отъ кровати, называется *малый-баранъ*), утверждали большую вѣтвь зеленого дерева, какъ эмблему отраднанаго благополучнаго лѣта. Дерево это, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по вѣтвямъ, обвивали чистой бѣлой овчиной, въ знакъ желанія, чтобы умножалось улусное скотоводство, и народъ былъ

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 7, 8, 9 15, 16, 19, 20, 21, 22 и 23.

благополученъ, — (такъ-какъ въ началѣ марта каждаго года, при рѣзкихъ переходахъ отъ тепла къ холоду, кочевники умираютъ отъ оспы, которая по калмыцки называется — *цэцэнэ*; а въ простонародіи *чичикэ*, по буквальному переводу: „цвѣтокъ“). Дерево перенятали разноцвѣтными лентами и тесьмами, во изъявленіе всеобщей радости. Говорятъ, что это дерево, поставленное въ кибиткѣ владѣльца, оставалось на своемъ мѣстѣ даже и тогда, когда владѣльческая ставка перекочевывала на другое мѣсто.

Въ праздникъ *Урэсэ-Сарэ*, состоятельные калмыки, приносятъ гелюпгамъ по нѣсколько фунтовъ муки, изъ которой духовенство приготовляетъ круглые, къ верку нѣсколько заостренные, прѣсные хлѣбы, съ изображеніемъ *Очира* („сипитра, жезла“), изъя для сего нарочито устроенныя металлическія формы. Приготовленные хлѣбы ставятся въ хурулѣ, предъ бурхапами, на жертвенномъ столѣ.

Утромъ, когда раздается звукъ заунывной раковины, призывающей духовенство къ богослуженію, оно собирается въ хурульную кибитку, для того, чтобы молить *Бурхмиэ-Вахиу* — опъ-же и *Шанджи-Муни* — о томъ, чтобы этотъ міроправитель излилъ свои милости какъ на людей, такъ и на улусное скотоводство. Въ то время, когда собравшееся духовенство совершаетъ въ хурулѣ молитву, пастухи подгоняютъ табуны лошадей, а иногда и стадо коровъ. Гелюпги, окончивши хурульную молитву, въ полномъ составѣ, выходятъ изъ *Бурхмиэ-Орэ* въ степь, подходятъ къ собраннымъ животнымъ. Одинъ изъ очередныхъ гелюпговъ опрыскиваетъ стада смѣсью коровьяго молока и масла. По окончаніи кропления, продолжающагося не долгое время, безъ пѣнія и безъ священныхъ одеждъ, гелюпги обходятъ во-кругъ кибитокъ всей *юри* и расходятся по своимъ жилищамъ. Лошадей и стада пастухи отгоняютъ въ степь, на пастбища. Въ хурулахъ, кочующихъ близъ рѣкъ или племней, гелюпги, вышедши изъ хурульной кибитки, прежде нежели подойдутъ къ табуны лошадей, пускаютъ на воду хлѣбы, принесенные въ жертву бурхапамъ, въ видѣ жертвоприношенія водѣ, чтобы она, въ теченіе наступившаго лѣта, въ избыткѣ напаяла землю и стада кочевниковъ; а потомъ уже идутъ кропить табуны.

Случается, что въ нѣкоторыхъ кибиткахъ, богатыхъ калмыковъ, на праздникъ *Урэсэ-Сарэ*, иногда утверждаютъ зеленѣющее дерево, кибитки-же разбиваются на зеленой, еще не помятой травѣ. При этомъ совершается слѣдующій обрядъ: Одинъ табушникъ стоитъ у дверей вѣхъ кибитки и держитъ

тазь съ жидкостью изъ масла и молока; а другой — стоять внутри кибитки у порога, и, черезъ отворенную дверь, маленькою чашкою черпаетъ у товарища жидкость и старается плеснуть оную такъ, чтобы она попала въ *царьки* (дуги надъ *хараачиной*) верхняго отверстія и орошила-бы всю внутренность кибитки, а также и водруженное въ ней зеленое дерево. Удачное исполненіе этого обряда предвѣщаетъ хозяину благополучіе въ наступившемъ лѣтѣ; не удача-же служить плохимъ предзнаменованіемъ!..

Праздникъ *Майдаринъ гэгэнъ* — поклоненіе лику Майдари — бываетъ въ день августовскаго (*нохо-сара*) полнолунія. Его можно назвать осеннимъ праздникомъ. Здѣсь *Майдари* чувствуется, какъ живущій бытъ преемникомъ правленія міромъ, послѣ нынѣшняго міроправителя *Шаджи-Муни*. По ученію буддистовъ, люди послѣднихъ временъ правленія *Шаджи-Муни* будутъ жить по 10 лѣтъ; ростъ ихъ будетъ не выше аршина; самыя лошади будутъ не больше зайца. Наконецъ ужасныя бѣдствія истребятъ почти всѣхъ живущихъ на землѣ; земля очистится огнемъ и водою и вновь настанетъ вѣкъ блаженства. Обитатели земли опять получаютъ утраченное ими долголѣтіе; слѣдуя внушеніямъ добродѣтелиѣйшаго бурхана *Майдари*, который удивитъ смертныхъ своими совершенствами, сіиіемъ и красотою. Люди приобретутъ возможность пользоваться возрастомъ до восьмидесяти тысячъ лѣтъ; и, что всего важнѣе, въ этомъ вѣкѣ, владѣть землѣ будутъ уже не мушны, а женщины!

Чтобы нѣсколько уяснить это вѣрованіе буддистовъ, для читателя, не знакомаго съ ихъ генеологіею, — а ламайское ученіе составляетъ одну изъ сектъ буддизма, — не лишнимъ считаю сдѣлать выписку изъ сочиненія преосвященнѣйшаго Нила, о буддизмѣ, (стр. 37), въ которомъ излагается слѣдующій разсказъ о буддійской теогоніи:

„По сказанію, монгольскаго сочиненія *Чихула-Кэренлэчи*, пишетъ преосвященнѣйшій Ниль, между первыми царями золотого вѣка, былъ особенно замѣчательнѣе доблестями ума и сердца *Загарвадонъ*⁽¹⁾. Подъ скипт-

(1) Въ монгольскихъ сочиненіяхъ одни и тѣже бурханы и ихъ родоначальники носятъ нѣсколько именъ. Это зависитъ частью отъ того, съ какого языка составитель легенды заимствуетъ имя, съ индійскаго, тангутскаго, тибетскаго или монгольскаго? Частью отъ того, къ какому времени ихъ перерожденій, относится повѣствуемое событіе? Такъ-какъ въ каждомъ перерожденіи бурханъ получаетъ новое имя. Такъ: Саддани — отецъ Шаджи-Муни — въ монгольскихъ рукописяхъ называется царемъ Ариунъ-Огилгату. „Сиддартъ“ и т. под. — По разсказу же сочиненія Чихула-Кэренлэчи, Загарвадонъ является отцемъ Шаджи-Муни и другихъ міроправителей нашей планеты! Мать Шаджи-Муни, на языкѣ здѣшняго духовенства, именуется Дарька

ромъ его мудраго правленія, всѣ четыре (*тиба*) страны свѣта благоденствовали. Жены *Загарвадона*, — а ихъ было тысяча три жены — жили въ отдѣльныхъ дворцахъ. Среди довольства и утѣхъ не уклонились отъ правилъ строгой нравственности; особенно дорожили добродѣтелию гостепрѣимства. Каждый прохожій, а особенно странствующій Браминъ, находилъ подъ кровомъ ихъ и помощь и пристанище. Этого требовалъ отъ нихъ царь, и самъ первый служилъ имъ примѣромъ, внушая, что ни слава и богатство дѣлаютъ челоуѣка счастливымъ, но дѣла милосердія.

Достойный своего вѣка царь лишень былъ утѣшенія имѣть наслѣдника. Это обстоятельство погружало въ мрачную думу все царство и отравляло горестію все веселіе и радость женъ *Загарвадона*, который твердо вѣрилъ, что боги вспомнятъ о немъ и этому испытанію будетъ положень конецъ.

И вотъ, однажды, въ царскій дворецъ заходитъ бѣдный странникъ, преклонныхъ лѣтъ, въ образѣ *хувьрыка*, исполняющаго при хурулахъ низскія служебныя обязанности, — это былъ самъ *Абидя-бурханъ*, неузнанный ими. Царицы приняли путника радушно, успокоили, накормили и щедро надѣлили его милостынею. Тогда старикъ спросилъ ихъ: не можетъ-ли онъ быть полезенъ для своихъ благодѣтельницъ? не желаютъ-ли они чего? Тысяча женъ въ одинъ голосъ, отвѣчали: „мы бездѣтны, горимъ желаніемъ имѣть сына наслѣдника“. Старецъ спокойно сказалъ: желаніе ваше исполнится. Черезъ годъ у каждой изъ васъ будетъ по сыну, если только вы исполните то, что я прикажу вамъ сдѣлать. Съ этимъ словомъ старецъ плюнувъ на землю, сказалъ: „Желающія имѣть дѣтей, смѣшайте вотъ эту грязь, образовавшуюся отъ плюновенія, съ землею, и, прибавивъ къ нему масла, сдѣлайте по одной прѣсной лепешечкѣ и съѣшьте“.

Сколь ни странно было такое предложеніе старца, но тысяча женъ исполнили этотъ совѣтъ, съ полнымъ довѣріемъ, исключая трехъ женъ, неучаствовавшихъ въ пріемѣ *хувьрыка*, которые пренебрегли совѣтами странника. Общаніе старца исполнялось; черезъ годъ, домъ *Загарвадона* ликовалъ, торжествуя рожденіе тысячи сыновъ!

При общей радости, во дворцѣ *Загарвадона*, убитыя горемъ три жены, не исполнившія совѣта старца, желая исправить свою ошибку, всюду искали безвѣстнаго старца; но всѣ поиски были напрасны! Существо это покрыто было не проникаемою тайною!

Убитыя горемъ, царицы прибѣгаютъ къ послѣднему средству. Отложивши

всякое высокомеріе, обращаютъ свое вниманіе на то мѣсто, гдѣ плюнуль страпникъ. И, когда оно было указано, царицы горькими слезами оросили землю, взявши горсть ея, и, по данному наставленію, приготовили прѣсныя лепешки и сѣдали ихъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ. Чувство смиренія принесло возделенные плоды. Черезъ годъ и остальные три царицы имѣли по сыну, съ красотой, достойною боговъ!

За такое благодареніе *Загарвадонъ* возблагодарилъ *Абиду*, углубивъ свое благоговѣніе къ богамъ и началъ заботиться о воспитаніи дѣтей. Радость цари возрастала, по мѣрѣ того, какъ дѣти приходили въ возрастъ. Ибо отъ перваго до послѣдняго все они были надѣлены необыкновенными способностями и высокими нравственными качествами. Они пламенѣли любовью къ Богу и ближнимъ и готовы были на всякій доблестный подвигъ!

Когда счастливый *Загарвадонъ* почувствовалъ приближеніе къ смерти, призывая дѣтей, сказалъ имъ: дѣти, теченіе моей жизни совершилось. Но прежде нежели я отойду въ царство *Сукавадівовъ* (блаженныхъ), я долженъ исполнить волю отца боговъ. Не надѣлю васъ сокровищами, все земное ниже вашего назначенія! Вотъ таинственные, запечатанные, златыя урны (*алтынъ-бумбо*), возьмите по одной, и тогда, когда я умру, откройте ихъ. Только смерть моя даетъ вамъ право узнать тайну, въ нихъ сокровенную. Тогда прославьте *Абиду* и идите неуклонно путемъ, имъ указаннымъ!

По смерти *Загарвадона*, дѣти, отдавъ послѣдній долгъ отцу, волнуясь страхомъ и надеждою, открыли запечатанные златыя урны. И что-же оказалось? Каждая урна содержала предопредѣленіе *Абиды*, относящееся къ тому лицу, которому она досталась. А въ общемъ содержаніи судебъ выражалась та мысль, что *тысяча три сына* *Загарвадона* возводятся на степень боговъ—міроправителей, что каждый изъ нихъ долженъ править *опредѣленное число тысячелѣтій*, разграничиваемыи седмичнымъ числомъ міроправленій; съ свойственнымъ каждому характеромъ, съ избыткомъ добра, или зла. Возвеличенные надъ родомъ смертныхъ, дѣти *Загарвадона*, возблагодаривши *Абиду*, вступили въ чреду міроправленія.

Первый воспользовавшійся этою честью былъ старшій сынъ *Загарвадона* *Шини*. Во время его правленія люди жили по десяткамъ тысячъ лѣтъ, среди покоя и радости, ничѣмъ не возмущаемыхъ. Стихи находились тогда въ постоянной гармоніи и тѣмъ умножали счастье людей. При послѣдующихъ пяти правителяхъ, міръ началъ, мало-по-малу, клониться къ упадку, такъ

что при воцареніи седьмого, т. е. нынѣшняго правителя *Шанджи-Муни* люди жили не болѣе 100 лѣтъ и были игралицемъ страстей. А когда и этому богу придется оставить правленіе, по истеченіи 5000 лѣтъ, то вѣкъ человѣческой сократится, какъ выше сказано, до десяти лѣтъ. И люди того времени не будутъ отличаться отъ безсловесныхъ животныхъ.

Майдари начнутъ свое правленіе преобразованиемъ рода человѣческаго. Это преобразование будетъ продолжаться въ теченіе семи богоправленій. За тѣмъ міръ пойдетъ къ упадку. И это круговращеніе будетъ повторяться до послѣдняго изъ тысячи трехъ боговъ, — *Очирвани*, при которомъ, на нашей планетѣ, произойдетъ необыкновенный переворотъ⁽¹⁾.

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

(1) Коснувшись буддійской космогоніи и частію — кончины міра, не лишнимъ считаю сообщить краткія свѣдѣнія о сотвореніи міра и его разрушеніи, по ученію буддистовъ. — Свѣдѣнія о богахъ, участвовавшихъ въ твореніи міра, заимствую изъ сочиненія просвѣщеннѣйшаго Нила; исторію творенія земли — изъ монгольскаго сочиненія *Иэртюмчунь-Тооли* (зеркало міра); а процессъ разрушенія земли — изъ статьи: „Вѣсѣды Морскаго Генрига“, помѣщенной въ монгольской христоматіи г. Ковилевакаго.

Буддисты не называютъ особымъ именемъ творца боговъ и вселенной. Но, въ сочиненіяхъ своихъ, боги *Абиды-бурханъ* называютъ. Всевышнимъ — *дэсэрэ угэ дээду*; — что ясно показываетъ, что, по ихъ понятіямъ, онъ есть отецъ боговъ и творецъ вселенной.

Вещественнымъ началомъ міра, по ученію буддистовъ, послужилъ райскій цвѣтокъ *Бадма-Линхова* (*lotus*), изъ сердцевина котораго *Абиды* призвелъ воздухъ и воздушныя сферы. Утвердивъ міровыя основанія всемогущею силою, *Абиды* въ благо призвалъ остаться въ нѣкоторомъ покоѣ, предоставивъ устройство вселенной и всѣ заботы о ней другимъ. — Въ сочиненіи *Мани-Гамбумъ*, говорится, что божественный *Абиды*, по своему великому милосердію, обращая мысль свою ко благу существъ, испустилъ изъ праваго глаза своего бѣлый свѣтъ и такимъ образомъ призвелъ двухъ боговъ: мудраго *Мандзюшири* и многомощнѣваго *Ариаболу*. — И вотъ первый изъ нихъ, какъ премудрый архитекторъ, началъ дѣло творенія нашей планеты, въ слѣдующемъ порядкѣ, какъ изложено въ сочиненіи *Иэртюмчунь-Тооли*.

До сотворенія нашей планеты, превыше воздушной сферы, существовало неизмѣримое пространство, пустота (*хоосунь*). Въ этомъ неизмѣримомъ пространствѣ, творческаю силою, съ десяти сторонъ (т. е. съ востока, запада, сѣвера, юга, сѣверо-востока, сѣверо-запада, юго-востока, юго-запада, сверху и снизу) подулъ сильный вѣтеръ, который нагналъ множество облаковъ, сглотнившихъ въ громаднѣйшую тучу. Туча испустила сильнѣйшій дождь, отъ котораго образовалось величайшее, бездонное море, всплывшее въ воздухъ, и только имъ поддерживаемое. Море имѣло форму сердца, потому и вода въ немъ называлась златою сердечною (*алтынъ дзюркэту усунь*).

Бурханъ Мандзюширь, какъ премудрый архитекторъ, назначенный самимъ *Абидою* устроить нашу планету, принималъ самое дѣятельное участіе въ сотвореніи міра. Онъ наполнилъ воды океана разнообразными существами. Изъ множества живыхъ существъ, самое замѣчательное было огромнѣйшая золотая лягушка (*алтынъ мэлэкэ*, или *меклэ*). Это чудоватной величины животное, было крайне прожорливо; ежедневно истребляло множество живыхъ существъ; а обладая необыкновенною быстротою передвиженій, лишило возможности преслѣдуемыхъ спасаться отъ него бѣгствомъ. Тронутый безвыходнымъ положеніемъ живыхъ существъ, обитавшихъ въ моряхъ, бурханъ *Мандзюширь* рѣшился приковать *Золотую Лягушку* къ одному мѣсту. Для чего и призвалъ ее конемъ, съ длиннѣйшею рукояткою. Этими дѣйствіемъ онъ не умертвилъ громаднѣйшаго животного, а только лишилъ его возможности передвиженій съ одного мѣста на другое. Поставилъ въ необходимость довольствоваться только тѣми существами, которыя сами къ нему подходили. Дротики копы, которыми

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Свитое Провидѣніе долго сдерживало насъ въ интеллектуальномъ и гражд-данственномъ развитіи, чтобы мы и для настоящаго и послѣдующихъ вѣковъ выросли въ исполнѣна—первенца, возлюбленнаго Сына Богу, въ новаго Израиля, для просвѣщенія и освященія, по силѣ Православія, всего чело-вѣчества, и стараго изжившаго и новаго еще пока не вдвинувнагося въ круговоротъ всемірной исторіи въ ожиданіи той великой эпохи общечеловѣческаго апогея, когда, хотя приблизительно къ нашему идеальному чашию, будетъ на землѣ *едино стадо и едины Пастырь* (Іоан. 10, 16). Кто не видѣтъ, кто не слышитъ, что все народы намъ нынѣ завидуютъ и не столько нашему гражданскому благополучію и просвѣщенію нашему, сколько Праославію, всегда приносящему зрѣлые и сладкіе плоды. Вотъ почему Западныя народы умоляютъ открыть дверь къ сердцу русскаго Царя и ко храму русскому, видя Православіе яркою звѣздой, носящеся надъ горизонтомъ нашего отечества, которая служить великимъ знаменіемъ для тѣхъ, которые погибаютъ нынѣ во мракѣ земныхъ и плотскихъ мудрованій своихъ, коварной, изоглавнейшей дипломатіи своей, пошлаи цивилизаціи, регресса своего, среди самородной тьмы своей, даже отдаленные отъ насъ морями, сыны Америки простираютъ къ намъ руки, жаждутъ видѣть среди себя свѣтъ велиіи нашего Православія, чая въ пѣдрахъ царства русскаго и на персяхъ матери церкви русской подъ управленіемъ Господа нашего Іисуса Христа увидѣть исполненіе

произвѣна была Золотая Лягушка, былъ выше поверхности морской, на восемьдесятъ тысячъ бѣ рѣ.

Между тѣмъ какъ это совершилось, въ водахъ океана, буря бушевала поверхность водъ, волнующая сильнымъ вѣтромъ, покрылась пѣною, наподобіе смѣтани, на молоко, какъ сказано въ рукописи. Пѣну начало прибывать къ дрятику видѣвшемуся изъ подъ воды. Изъ нея-то и образовался материкъ нашей планеты. Дрятикъ послужилъ основою для священной горы Сюмэръ, имѣющей высоты 80 тысячъ бѣ рѣ, надъ поверхностью океана. Гора имѣетъ семь уступовъ, на которыхъ обитаютъ Тенгрии (духи). Ближе къ основанію—злые, и выше—добрые. На вершинѣ-же горы обитаютъ 33 Тенгриа, самые добродѣтельныя, подъ начальствомъ Хурмусти. Выше ихъ, вѣроятно въ странахъ небесныхъ, находится царство боговъ и жилище праведныхъ, въ области бурхала Абиды.

Изъ сочиненія Партоичунъ-Тооли, видно, что гора Сюмэръ четвероугольная, состоитъ изъ слѣдующихъ драгоценностей: Восточная сторона серебряная; сѣверная—золотая; южная—изъ лазури; западная—изъ яхонта. Когда около этой священной горы морская пѣна отвердѣла и изъ нея образовался материкъ; то, на ланахъ Золотой Лягушки, образовалось четыре большихъ острова (тиба), при которыхъ есть по два малыхъ. Вслѣдствіе чего землетрясеніе (газирійнъ-докдолгонъ) гелюни объясняютъ тѣмъ, что если Золотая Лягушка пошевелитъ лапою, то трясется та часть земли, которая на ней утверждена.

Та-же самая Золотая Лягушка и, въ эпоху кончины міра, займетъ видную роль. Въ статьѣ

(* См. Астрах. Вѣдм. №№ 1, 2, 19 и 23. 1879 г.

словъ Сей Главы, что нѣкогда будетъ на землѣ *едино стадо и единъ Пастырь*. Если Западныя національности весьма часто находятся между собою во враждѣ и почти безпрерывно вооружаются другъ противъ друга, будучи побуждаемы къ этому политическими, перѣдко мелочными интересами, то, очевидно, Еввропейская цивилизація находится въ состояніи великаго беспорядка, прекращеніе котораго мы надѣемся видѣть въ болѣе счастливой будущности при благотворномъ вліяніи Славяно-Русской цивилизаціи. Мы надѣемся, что настанетъ время, когда человѣколюбивый голосъ Православія будетъ услышанъ всѣми народами и послѣ страшныхъ войнъ увидимъ наконецъ долговременный всеобщій миръ, благопріятствующій добрымъ обычаямъ, торговымъ интересамъ, всеобщему благосостоянію и порядку внѣшнему и внутреннему, — словомъ всему, что можетъ быть добраго на свѣтѣ между людьми. Такого мира люди жаждутъ и его надѣются. Съ этою цѣлію народы и заключаютъ между собою союзы для утвержденія благосостоянія и спокойствія въ мирѣ, но никогда не достигаютъ этого состоянія; только Слово Божіе убѣждаетъ насъ, что этотъ миръ и это благословенное состояніе на землѣ наступятъ и совершатся не чрезъ разчетливыя и измѣнчивыя постановленія общественной власти, но единственно чрезъ святое Православіе, какъ — вѣру, назначенную для всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Тогда исполнятся слова св. пророка: Онъ (Богъ) будетъ судить всѣ народы и они перекуютъ свои мечи на орала, а копыя на серпы; не подыметъ народъ меча своего противъ народа, и не будетъ болѣе уничтожать одинъ другаго, но будетъ каждый сядѣть подъ своимъ виноградникомъ и подъ своимъ фиговымъ деревомъ и никто не будетъ утрашать его.

„Бесѣды морскаго теигрѣа“, заимств. изъ монгольскаго сочиненія, именуемаго Улигэруи-Далай „океанъ притчъ“, говорится, что въ роковое правленіе Очирвана и гдѣ ужасы нравственнаго настроенія, суды постепенно возрастать; тогда страшныя знаменія послужатъ предвѣстниками близкой кончины міра. Галльбъ разрушенія, въ этой статѣ описывается слѣдующимъ образомъ: На небѣ явятся два солнца, онѣ исушатъ всѣ малыя воды, Потомъ прибавится третье солнце, отъ лучей котораго изсякнутъ всѣ небольшія рѣчки (голь). Велѣдъ за тѣмъ взойдетъ четвертое солнце, оно исушитъ всѣ большія рѣки (мю рэи). Пятое солнце нѣсколько уменьшитъ и морскія воды. Шестое и седьмое солнца — окончательно высушатъ океанъ. Гора Сьюмеръ запылаетъ; все отъ первой діаны (уступа горы Сьюмеръ), до нашей земли, будетъ облято пламенемъ. Земля представитъ изъ себя раскаленную челя, горы стануть дашать пламенемъ. Сила этихъ явленій сдѣлается чувствительною и для Золотой Лигушки — этаго знаменитаго существа, находящагося подъ горою Сьюмеръ. Животное, замѣтивши оскуднѣніе, потребной для него влаги, принуждено будетъ перевернуться. И, тогда, весь міръ пойдетъ верхъ-дномъ!!!. Всѣ эти перевероты не будутъ ощутительны только для людей благочестивыхъ, которые всегда приносили жертвы богамъ; подавали обильную пищу (собств. ирѣсныя ленешки) духовенству; почитали отца и мать; раздавали милостыню бѣднымъ (гуйлиничи) и были сострадательны ко всѣмъ живымъ существамъ. Они, и во время всемірнаго переверота, останутся не вредимыи, за ихъ добродѣтели.

Душу западной цивилизаціи въ началѣ (т. е. до раздѣленія церковей) составляло тоже Православіе; но мы ясно видѣли, что оно освоившись въ лиць сумудраго папизма съ Римскимъ правомъ и взявши на себя то, что ей не принадлежало, въ связи съ другими условіями произвело безвѣріе въ возможность цѣльнаго созерцанія и идносторонность созерцанія и жизни. Очевидно, что тоже христіанство, если ляжетъ въ основу цивилизаціи въ своемъ чистомъ видѣ—въ Православіи и не испытаетъ враждебныхъ себѣ вліяній, произведетъ, что цѣльность созерцанія будетъ фактомъ и развитіе человечества будетъ совершаться законнымъ путемъ, направляясь не къ одной какой либо сторонѣ человеческого духа, а ко всему безъ исключенія.

Западная цивилизація, какъ мы видѣли, развилась по тремъ началамъ и ея односторонность была необходима по ходу ея развитія. Русскій народъ въ своемъ развитіи не испыталъ вліянія этихъ тлѣтворныхъ началъ, потому-что онѣ не проникли въ его жизнь. Христіанство проникло не чрезъ Римскую церковъ, а зашлось, такъ сказать, на свѣтильникахъ Православія; почти никакихъ счетовъ не было у русскихъ съ Западомъ при началѣ ихъ политическаго существованія; если наводняли русскую землю азіійскіе народы, то это было ни больше ни меньше какъ переходы на Западъ, или временныя набѣги, никогда не вызывавшіе серьезнаго опасенія ни за духовныя сокровища, ни за политическія и общественныя права: народы, бывавшіе въ ней, остались чужды русской жизни и отношенія ихъ исчезли безслѣдно. Въ Россіи не было ни нравственной ни религіозной борьбы и она развивалась мирнымъ, лучшимъ путемъ, естественно и самобытно, подъ вліяніемъ восточной или византійской цивилизаціи. Всякое политическое учрежденіе, всякое общественное постановленіе яeno носятъ на себѣ печать миролюбія и разнообразія отношенія въ жизни слагались не насильственно, а самымъ естественнымъ и необходимымъ образомъ (призваніе князей). При такомъ порядкѣ вещей Православіе не только не встрѣтило себѣ противодѣйствія, но самую благодарную почву для всей ширины своего приложенія. Что Православіе встрѣтило благоприятную почву для своего проявленія,—это видно изъ того, что нравственныя понятія и общественныя отношенія измѣнились. Общественное устройство приняло направленіе чисто-христіанское—въ его православіи. Лучшимъ выраженіемъ того, съ какою готовностію русскій народъ стремится осуществить новыя начала принятаго имъ православнаго ученія служитъ то, что Владиміръ вскорѣ послѣ принятія восточнаго православія поставилъ себѣ

задачею прощать преступниковъ и самой церкви православной нужно было удерживать его отъ исполненія его благочестиваго намѣренія. Христіанство въ Россіи, или лучше, православная церковь, по способу своего дѣйствования, не могла ни положительно ни отрицательно разрушить цѣльности жизни, такъ чтобы въ жертву ей приносились или правильно-понимаемая свобода мысли, или государственные порядки. Съ самаго начала св. церковь положила границу между собою и государствомъ. Заправляя убѣжденіями людей она не имѣла притязанія насильно заправлять ихъ волею. Государство сильно было Православіемъ, или лучше св. Церковію, но послѣдняя не старалась быть государствомъ. Управляя государствомъ, какъ духъ управляетъ тѣломъ, она не облакала мірскихъ учрежденій характеромъ ультрамонтанской церковности (средневѣков. рыцарства, инквизиція, ордена..); но проникала умственные и нравственные убѣжденія людей, она незамѣтно вела людей къ осуществленію высочайшихъ принциповъ Православія, никогда не измѣняя естественному развитію.

Вліяніе св. Православія было тѣмъ полнѣе, сладостнѣе, и чище, чѣмъ меньше было препятствій внутреннимъ убѣжденіямъ выражаться во внѣшнихъ отношеніяхъ. Русскій, чисто-православный бытъ благопріятствовалъ тому, потому-что онъ возникъ изъ самой жизни и не былъ слѣдствіемъ борьбы двухъ ненавистныхъ народовъ, какъ это было на Западѣ. Непричастная римскому праву русская земля не знала и тѣхъ слѣдствій, какими сопровождается это право, именно: ненависти сословныхъ преимуществъ и истекающей отсюда политической и нравственной борьбы и т. под. Государь, бояре и народъ жили однимъ духомъ, проникались одними убѣжденіями, одинаковою потребностію общаго блага. Такимъ образомъ русскій народъ подъ вліяніемъ внутренняго убѣжденія воспитаннаго православіемъ, сохранялъ цѣльность какъ въ политической и общественной жизни, такъ особенно въ жизни умственной. Русскій человѣкъ осмысленно, разумно вѣритъ въ святость и богоучрежденность церкви православной.. Этотъ энергизирующій, возбуждающій духъ православія живетъ въ массѣ народа и хотя медленно, но тѣмъ не менѣе постоянно движетъ имъ впередъ по пути міроваго развитія. Очевидно, что если христіанство въ его православіи такъ глубоко проникло въ духъ народа и такъ естественно заправляетъ развитіемъ русской жизни, не нарушая гармоніи цѣльнаго, то понятно, что его высочайшія идеи должны лечь въ основу Славяно-Русской цивилизаціи и послѣдняя должна явиться гуманнѣйшей и всепримп-

ряющей, къ которой такъ безуспѣшно стремится заблудшій Западъ; потому что основной принципъ Православія — это любовь, неизмѣющая предѣловъ. На развалинахъ и обломкахъ Западной цивилизаціи, весьма замѣтно склоняющейся къ упадку, должна возникнуть самобытная цивилизація Славянская. Историческія ошибки, въ самомъ корнѣ отравившія Западную цивилизацію, доведшія ее до явленій, которыя послужатъ скорѣе ея укоромъ и позоромъ, чѣмъ вѣнцомъ и украшеніемъ, — эти ошибки чужды самой натурѣ Славянскаго племени... Цивилизація Славянская должна утверждаться на равновѣсіи прогресса умственного съ нравственнымъ; весь ходъ, развитіе и строй государственной, общественной и семейной жизни долженъ быть регулируемъ законами правды и справедливости подъ освѣщеніемъ и освященіемъ вліяніемъ Церкви православной, изъ всѣхъ формъ христіанскаго міровоззрѣнія единственно отвѣчающей кореннымъ потребностямъ Славянскаго духа. Мы видаемъ, что настоящія событія начинаютъ подтверждать эти воззрѣнія. Россія — Славянская держава — при настоящихъ событіяхъ является единственною представительницею высшихъ началъ правды, человеколюбія, а Западныя державы являются пособницами и соумышленницами явленій грубаго произвола, звѣрскихъ насилій.... При такой благоприятной цивилизаціи, опирающейся на глубококомъ проникновеніи идеями мира, любви и внутренней справедливости, въ жизни духовной не будетъ имѣть мѣста ни умственная односторонность, ни та пустота и распадѣніе, какія мы видимъ на Западѣ и какія всегда были причиною страшнаго антагонизма и въ его собственной жизни духовной, политической и общественной и по отношенію къ православному Славянству. Порвавъ связь съ единою вселенскою церковію, поставивъ чело-вѣческое я (воплощается ли это поставленіе въ идеѣ панства, или свободы разума и личнаго воззрѣнія въ дѣлѣ вѣры, это почти все равно) выше божественнаго авторитета церкви, Западъ уже тѣмъ самымъ глубоко погрѣшилъ противъ основной заповѣди Христовой о любви и потерялъ ея истинное разумѣніе. Ставъ внѣ церкви православной, этого благотворнаго союза любви вѣрующихъ, объемлющей безъ изыятія все челоувѣчество, гордый Западъ порвалъ самый жизненный нервъ нравственности и сталъ въ великой міросторической борьбѣ вѣры и невѣрія союзникомъ послѣдняго. Отсюда то его вѣчный, антихристіанскій антагонизмъ къ Россіи и вообще православному славянству, ибо Православіе есть душа Славянства, а Россія самый могущественный его оплотъ. Измѣна великой заповѣди мірообъемлющей Христовой любви

открыла широкій просторъ господству грубаго утилитаризма, меркантильности, социализма и эгоизма. Никакія теоріи, никакія умствования о свободѣ, равенствѣ, братствѣ и т. д. не могутъ замѣнить жизненнаго и животворнаго начала любви Христовой. Никакія внѣшнія, блестящія формы жизни, никакіе успѣхи въ области наукъ, искусствъ, техники, ремесель, не смотря на ихъ услуги человѣчеству, не замѣняютъ этого нравственнаго начала. Кто со вниманіемъ изучалъ исторію народовъ и человѣчества, тотъ не могъ не замѣтить, что въ исторической жизни какъ отдѣльныхъ націй, такъ и всего человѣчества господствуетъ законъ нравственный. Въ исполненіи этого закона лежитъ условіе и залогъ существованія, жизни народа, нарушеніе этого закона подвергаетъ народную жизнь страшнымъ бѣдствіямъ, совершенное уклоненіе отъ этого закона ведетъ народъ къ гибели, къ смерти, къ прекращенію историческаго бытія, къ удаленію съ историческаго поприща. Изъ исторіи мы знаемъ, какіе народы одновременно и послѣдовательно появлялись на сценѣ исторіи, проходили эту сцену и удалялись съ нея. Кто внимательно изучилъ судьбы этихъ сошедшихъ уже съ исторической сцены народовъ, тотъ не могъ не подмѣтить той общей черты, что удаленіе народовъ съ исторической сцены характеризуется всегда однимъ и тѣмъ-же признакомъ: упадкомъ народной нравственности, отсутствіемъ добродѣтели, словомъ—уклоненіемъ отъ нравственнаго закона. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ теперь богатые ассиріяне? гдѣ вопіющіе персы? гдѣ знаменитые своею торговлею финикіяне? гдѣ модные египтяне? гдѣ любознательные греки? гдѣ могучіе побѣдоносные римляне? гдѣ всѣ эти націи? Нѣтъ ихъ, онѣ сошли съ историческаго поприща. А развѣ матеріальное богатство и нравственная скудость не есть общій признакъ, характеризующій закатъ исторической жизни каждаго изъ указанныхъ народовъ? Тотъ-же признакъ, который общъ всѣмъ однороднымъ явленіямъ, по ученію индуктивной логики, есть законъ этихъ явленій. Ясно, что перечисленные наприм. народы сошли съ историческаго поприща потому, что уклонились отъ нравственнаго закона...

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: Высшія прavitельственныя распоряженія 1) Указъ Св. Синода—Объ изданіи при московской духовной академіи журнала, подъ заглавіемъ „Творенія Св. Отцовъ“. 2) Разныя извѣстія. Утвержденіе въ должностяхъ и увольненіе въ отпускъ. Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Съѣзда духовен. (продолженіе). **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи (продолженіе). 2) Славяно-русская цивилизація и православіе (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 15 іюня 1879 г.

Губернская Типографія.